

PIOTR CZERWIŃSKI

Uniwersytet Śląski

 <https://orcid.org/0000-0001-6575-5736>

Моделирующее представление одного истребительного сюжета из ТаНаХа (ИЗЭВЕЛЬ)

MODELUJĄCE UJĘCIE WĄTKU ELIMINACJI NA PODSTAWIE KSIĘGI TANACH (IZEBEL)

Streszczenie: Podstawę analizy stanowi tu znany z Pisma Świętego wątek, na podstawie którego Izebel — żona siódmego władcy północnego Królestwa Izraela Achaba — czcicielka Baala i Astarte (Aszejry) najpierw eliminuje proroków Bożych, a następnie poprzez intrygę i fałszywe donosy doprowadza do ukamienowania Nabota, aby Achab mógł po nim odziedziczyć upragnioną winnicę. Wydarzenia te w konsekwencji doprowadzają — zgodnie z przepowiednią proroka Eliasza — do zagłady samej Izebel. Zawarte w tekście źródłowym dane pozwoliły wyróżnić i opisać trzy kolejno następujące i powiązane ze sobą modele: ukierunkowanego wykonania („Zrobię z tobą / z twoim to, co ty ze mną / z moim uczyniłeś”), pozyskania poprzez podmiannę (wątek z zabójstwem Nabota), przepowiedzianego unicestwienia (morderstwo Izebel i wyrzucenie jej przez okno). Wspólną podstawą jest tu wyrządzanie zła, które prowadzi do nieuniknionej konsekwencji, polegającej w tym przypadku na całkowitej eliminacji, unicestwieniu tego, kto owo zło wyrządził. Wyróżnianym tu modelom towarzyszą charakterystyka ról uczestników, opis cech semantycznych i schematy predykatywno-składnikowe. Autor wyciąga wnioski na temat możliwości podobnego ujęcia rozwijających się wątków w tekstach tradycyjnych.

Słowa kluczowe: modele tekstowe, teksty tradycji, predykcje, cechy semantyczne, fabuła

THE MODELLING APPROACH OF THE ELIMINATION MOTIF IN THE BOOK OF TANAKH (JEZEBEL)

Summary: The starting point of the analysis is a well-known motif from The Bible which makes Jezebel eliminate the God's prophets and then she has Naboth stoned after an intrigue and false denunciations which make it easy for Ahab to inherit the longed-for vineyard. Jezebel is the wife of Ahab, the 7th ruler of The Northern Kingdom of Israel. She is a worshipper of Baal and Astarte (Asherah). As the result this causes the extermination of Jezebel just as Elijah the Prophet predicted. The data from the source materials make it possible to distinguish and describe three models being in close relations with each other: an oriented action (I'll do to you / with yours what you did to me / with mine), acquiring by a swap (the killing of Naboth's motif), the foretold annihilation (the murder of Jezebel and throwing her through the window). The shared element is doing evil which results in the inevitable effect of total elimination of the wrong-doer. The distinguished models are accompanied by the roles of the participants and their characteristics, the description of the semantic features and the predicative-componential schemes. The author draws conclusions of the possibilities of a similar approach to the motifs present in traditional texts.

Keywords: text models, texts of tradition, predications, semantic features, motif

Та история, о которой пойдет в разбираемом случае речь, открывает себя словами: «И делал Ахав, сын Омри, злое в очах Господа (более) всех, кто был до него. Мало было ему следовать грехам Йаровама, сына Невата: он взял себе в жены Изэвэль, дочь Этбаала, царя Цидонян, и пошел (в Цидон), и стал служить Баалу и поклоняться ему»¹. (Мелахим I, 16:30,31) Ахав берет себе в жены Изэвель, и это усугубляет его нечестивое положение, усиливаясь дополнительно тем, что пошел служить Баалу и поклоняться ему. Обнаруживает себя трехкратное (четырёхкратное) проявление порицаемого зла, представляющееся в последовательности: 'следовать грехам Йаровама'² > 'взять себе в жены Изэвель' > ('пойти (в Цидон)' > 'служить Баалу и поклоняться ему. Усиление этого зла в Ахаве и через Ахава связывается, таким образом, с Изэвель. Она становится двигателем и распространяющим центром всех дальнейших событий. При этом зло объявляет себя в нарастании: 'служить Баалу и поклоняться ему' (4-е) сильнее, чем 'следовать грехам Йаровама' (1-е), а степенями к этому становятся 2-е ('взять себе в жены Изэвель') и следующее из него 3-е ('пойти в Цидон'). Связываясь между собой, предполагает это в своем неизменном движении от одного к другому дальнейшее, по принципу разматывающегося клубка, в неотвратимости катящегося к раскручивающемуся завершению.

О моделирующей неотвратимости стирающего уничтожения и будет речь, при которой себя обнаруживает и происходит то, что не может не произойти, совершаясь в своих исполнителях. Стирающего, потому что предполагает такое уничтожение, которое не оставит после себя следа на Земле. Воля это или неволя, себя объявившая в них, в этих осуждаемое зло совершающих? Поступают они так, а не как-то иначе потому, что не могут или же не хотят по-другому, поскольку возможно как первое, так и второе? Попытаемся при анализе выводимых акциональных проекций моделей³, связанных с Изэвель, обратить и на это внимание.

¹ Пророки, Д. Йосифон (ред. перевода), Мосад арав Кук, Иерушалаим 5738 (1978), с. 187–188. Дальнейшее цитирование по тому же источнику. Помимо сведений о Изэвель в различных энциклопедиях и словарях, стоит упомянуть также: N. Avigad, *The Seal of Jezebel*, „Israel Exploration Journal” 1964, no. 14, pp. 274–276; M.C.A. Korpel, *Fit for a Queen: Jezebel's Royal Seal*, „Biblical Archaeology Review” 2008, pp. 32–37, 80; p. Я. Баум, *Ахав и Изэвель*, „Мир Топы”, https://toldot.com/articles/articles_31392.html [29.04.2023]; p. А. Штейнзальц, *Йе'у. Млахим II*, зл. 9,10, // Того же, *Библийские образы*, Шамир, Иерусалим 1998, oyallib.com/book/shtaynzalts_adin/bibleyskie_obrazi.html [29.04.2023].

² Заключавшимся в идолопоклонстве, богоотступничестве и поклонении золотым тельцам.

³ Касаюсь вопроса моделирующего описания (представления) текстов традиции, стоит привести показательную в рассматриваемом отношении цитату: «Значением слова мы намерены назвать такую информацию о нем, которая позволяла бы производить, по фиксированным правилам, некоторые операции над текстом, свидетельствующие о понимании текста, моделирующие это

Оттолкнемся в своих рассуждениях от такого события: «И сказала ему [Ахаву] Изэвэль, жена его: теперь (докажи), что ты властвуешь над Исраэйлем: встань, ешь хлеб и да будет весело сердце твое: я дам тебе виноградник Навота Изреэльтянина». (Мелахим I, 21:7) Данное положение можно рассматривать как такое, из которого непосредственно следуют происходящие далее неотвратимые разрешения, в известном смысле оно может восприниматься как центр всего того, что перед этим имело характер и вид подготавливания. Ключевым утверждением в этом случае будет мысль о последовательной направленности того, кто нечто, будь то достойное, будь недостойное, совершает, к тому, что из этого им совершаемого следует. Происходит постепенно складывающееся, накапливающееся собрание, кумуляция, зла (либо добра) до тех пор, пока допустимая мера не будет достигнута. Однако прежде чем это в последовательности, относимой к Изэвели, установить, рассмотрим подробнее приведенный фрагмент из Писания.

Изэвэль, обращаясь к Ахаву, выступает инициатором некоего важного состояния, которое, оформляясь (в переводе) словами «теперь (докажи), что ты властвуешь», означает не что иное, как демонстрацию, объявление Ахавом своей царской власти. Состояние это, то, что ты царствуешь (властвуешь), необходимо доказывать. И это было бы первым, на что предстоит обратить внимание. Второе несколько неожиданно: то, «что ты властвуешь», должно себя проявить в императивно оформля-

понимание. Применительно к тексту термин «понять» имеет два смысла: а) сопоставить тексту — как особому сложному знаку — лежащую за ним ситуацию действительности. ... б) сопоставить уже выявленным из текста голым фактам ситуации — их место в некоторой более широкой картине действительности, указать на связи их с определенной системой более глубоких представлений о той же действительности». (Ю.С. Мартемьянов, *Заметки о строении ситуации и форме ее описания* // Машинный перевод и прикладная лингвистика, вып. 8, Москва 1964, с. 125, разрядка моя — П.Ч., подчеркивание оригинала). Моделирующее отношение, главным образом к фольклорному тексту, начинаясь с классической книги В.Я. Проппа, *Морфология сказки*, изд. 2-е, Наука, Москва 1969 (первое изд. 1928 г.), имеет в России длительную традицию. Назовем лишь некоторые работы, способные дать представление о данном предмете: Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов, Е.С. Новик, Д.М. Сегал, *Проблемы структурного описания волшебной сказки*, «Труды по знаковым системам» 1969, IV, Тарту, с. 86–135; С.Ю. Неклюдов, *Ещё раз к проблеме структурного описания волшебной сказки*, «Труды по знаковым системам» 1971, V, Тарту, с. 63–91; Т.В. Цивьян, *Лингвистические основы балканской модели мира*, Наука, Москва 1990; С.Ю. Неклюдов, *Российская фольклористика и структурно-семиотические исследования* // *Славянская традиционная культура и современный мир*, сб. материалов научно-практической конференции, вып. 3, Москва 1999, с. 54–62; Е.М. Мелетинский, *Структурно-семиотическое изучение сказки* // С.Ю. Неклюдов (ред.), *Структура волшебной сказки*, Российский государственный гуманитарный университет, Москва 2001, с. 163–198. обстоятельное и последовательное представление дает работа: И. Тумаркина, *Методы формального анализа фольклорного текста (обзор литературы)*, https://www.ruthenia.ru/folklore/ls04_tumarkina1.htm [29.04.2023].

емых действиях «встань, ешь хлеб и да будет весело сердце твое». Чтобы показать, что ты властвуешь, прежде всего надо встать (1), далее есть хлеб (2) и, наконец, проявлять веселие сердца (3). Формула демонстрации царской власти, тем самым, определяет себя в вертикальности положения, способности и желании есть и в приподнятости настроения. Возможным, точнее мотивационно оправданным, это становится в результате того, что «я дам тебе виноградник Навота Изреэльтянина», т.е. будет исполнено то, что царем захотелось, было задумано, но не нашло своего разрешения. Формула царской власти себя дополняет в (4) не только возможностью, но и реализацией, достижением желаний. И это было бы внутренним основанием царской власти, на основе которого и в его следствие возникают демонстративные, объявляемые внешние признаки вертикальности положения, состоящие в поглощении (хлеба) и веселии сердца.

Выглядит все это и оформляется так, что за царственностью Ахава стоит, не скрывая этого, Изэвель, и такова ее в разбираемом случае роль. Проявляет это себя на примере фрагмента в виде начала и завершения, исходящих от Изэвели и связанных с ней (сказала ↔ я дам), объемлющих рамочным образом все остальное — сказала: (докажи), что ты властвуешь (1) > встань (2) > ешь хлеб (3) > и да будет весело сердце твое (4) < (потому что) я дам тебе виноградник Навота Изреэльтянина (5). Царская власть должна быть подтверждена, а основанием ее подтверждения в отношении Ахава выступает последовательно Изэвель.

Рассмотрим контекст описанной части фрагмента с Навотом, чтобы понять его действие и затем перейти ко всему остальному. Выглядит это следующим образом: 1) Ахав хочет получить виноградник Навота (потому что он близ дома его, предлагая другой, лучший, либо деньги взамен) < 2) Навот отказывает Ахаву («сохрани меня Господь, чтобы я отдал тебе наследство отцов моих!»), показательно это отдал тебе, как утрата того, что от предков, с передачей другому, и дурному к тому же царю, в непризнание также и его царской власти над наследством «отцов моих») > 3) На Ахава отказ Навота действует подавляюще («И пришел Ахав домой печальный и встревоженный тем словом, которое говорил ему Навот Изреэльтянин, сказав: не отдам я тебе наследства отцов моих. И лег он на постель свою, и отворотил лицо свое, и не ел хлеба») > 4) Изэвель приходит к Ахаву узнать причину его беспокойства («чем встревожен так дух твой, что ты (и) хлеба не ешь?»), которую тот объяс-

няет, говоря об отказе Навота, но не упоминая о наследстве его отцов < 5) Изэвель укрепляет Ахава, обещая дать ему виноградник Навота > 6) Изэвель пишет подложные письма от имени Ахава и с его печатью к старейшинам и знатым людям с указанием, что надо сделать, чтобы Навота убить (с помощью ложных доносов: «посадите против него, двух подлых людей, чтобы они свидетельствовали против него и сказали: 'Ты проклинал Бога и царя'; а (потом) выведите его и забросайте его камнями, чтобы он умер») > 7) Изэвель после смерти Навота говорит Ахаву, чтобы он унаследовал виноградник Навота («встань, унаследуй виноградник Навота Изреэльтянина, который он не хотел отдать тебе за деньги, ибо нет в живых Навота, он мертв»).

Этим, однако, не кончилось. Совершенное преступление находит свое отражение в исходящем от Всевышнего следствии: «И было слово Господне к Эйлийау Тишбиянину такое: Встань, сойди навстречу Ахаву [...] вот (он), в винограднике Навота, куда он пришел, чтобы унаследовать его. И будешь говорить с ним и скажешь: 'Так сказал Господь: ты убил, а еще и наследуешь?, [...] за то, что псы лизали кровь Навота, будут лизать псы и твою кровь, твою!' [...] Я наведу на тебя зло, и смету тебя, и уничтожу у Ахава (всякого) мочащегося к стене [...] И об Изэвэли тоже говорил Господь, сказав: псы съедят Изэвэль в долине Изреэльской. Кто умрет у Ахава в городе, того съедят псы, а кто умрет в поле, того склюют птицы небесные» (Мелахим I, 21:18–24).

Произведенное зло имеет своим отражением равным за равное: убил — а еще и наследуешь (не наследовал, если бы не убил), псы лизали кровь Навота — будут лизать псы и твою кровь. Нечто подобное ждет Изэвель: псы съедят ее в долине Изреэльской. Псы лизать будут кровь у Ахава, а Изэвель съедят псы, то же ждет тех, кто умрет у Ахава в городе, — кровь от него, а тело от нее, как мужское и женское в отношении рода, назначаемого к истреблению.

Ахав, услышав сказанное Эйлийау, для себя избегает возмездия: «И было, когда выслушал Ахав слова эти, то разодрал он одежды свои, и возложил на тело свое власяницу, и постился, и лежал (ночью) во власянице, и ходил тихо. И было слово Господне Эйлийау Тишбиянину такое: Видишь, как покорился Мне Ахав? За то, что он покорился Мне, Я не наведу эту беду в его дни; во дни сына его наведу беду на дом его» (Мелахим I, 21:27–20). Не личное это, а родовое, поскольку переходит на сына и весь дом его. Совершенное зло имеет такой начинаю-

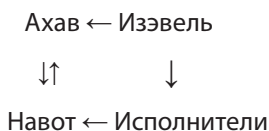
щийся, от предков, «злое в очах Господа (более) всех, кто был до него», и продолжающийся, тянущийся нитью и после него, переходящий на сына, характер. С этим связывается идея и мысль истребления, искоренение это всех и всего, что касается его дома. Неотвратимость и необратимость совершаемого зла от предков к потомкам влечет за собой такую же необратимость, от предков к потомкам, искоренения. Возникает вопрос, касающийся воли и неизбежности. Можно ли отвлечь эту неизбежность и неотвратимость? Может, и можно, но это не делается, поскольку неотвратимость заложена в родовом себя продолжающем исполнении, каждый последующий, потомок данного рода, совершает то, что заложено в его родовом и, тем самым, ему назначено и внутренне за него решено. Возникает проблема соотношения родового и личного, родового в личном и личного в родовом. Возможно отвлечь неизбежное, но для себя, не для рода. Важно при этом, что совершенное Изэвелью зло, поскольку в пользу Ахав, поскольку он получает от этого выгоду для себя, переходит также и на него, его родовое вследствие этого назначается к истреблению.

Вернемся к моделирующей схеме рассматриваемого фрагмента, развитие которого в пунктах проявляет себя как **присваивающая подмена**, — присвоение себе того, что тебе не принадлежит, осуществляемое в связи с этим на основе производимого замещения, посессивной подмены (субститутив посессора, обладателя):

В начале всего движения, являясь его источником, стоит 1) Желание получить себе то, что принадлежит другому. Останавливается оно, препятствуясь, тем, что выражено в < 2) Непризнании права царя распоряжаться наследством «отцов моих». Ведет это к > 3) Подавлению царского состояния, «лег он на постель свою, и отворотил лицо свое, и не ел хлеба» (троекратность отображения подавленности: царственность в Ахаве «ложится», принимая горизонтальный вид, «отворачивает лицо свое» и «не ест хлеба») > 4) Обеспокоенность (со стороны Изэвели) подавленностью царственного состояния в Ахаве (проявляемая слабость способна потянуть за собой падение) < 5) Укрепление, поддержка, необходимые для исправления состояния, возвращения его к исходной вертикальной и себя питающей лицом-повернутости («я дам тебе» объект твоего желания – «виноградник Навота») > 6) Исполнение задуманного, завершаемое убийством Навота > 7) Открывающаяся вследствие это-

го способность достижения желаемого, предполагающая по-сессиивно-субститутивное утверждение присвоения – ас-сертив⁴: «встань, унаследуй виноградник Навота [...] ибо нет в живых Навота, он мертв».

Представленная таким образом присваивающая подме-на, находящая свое разрешение в способности достижения желания (от 7 к 1), в субъектном своем выражении, четырех-компонентна. Взаимодействующими участниками выступают Ахав — субъект желания и его достижения, *S (Vol⁵)*; Навот — субъект препятствования к достижению желания, *S (Impedit⁶)*; Изэвель — субъект способствования достижению желания, *S (Promot⁷)*; Старейшины и знатные (люди), которым Изэвель отправляет подложные письма, а также двое подлых людей, ложно свидетельствовавших против Навота, в результате чего он был «заброшен камнями», — множественный субъект осу-ществления (устранения препятствия к достижению желания), *S (Adduct⁸)*:

С точки зрения реализуемого достижения происходит кру-говой оборот: от Ахава к Навоту, затем Изэвель в двойном ее направлении к Ахаву, при поддержке его состояния и при утверждении в достижении желания, от нее к Исполнителям, от них к Навоту и, в завершении, от Ахава к Навоту в его вино-граднике. Не случайно это находит свое отражение в словах «вот (он), в винограднике Навота, куда он пришел»: в вино-граднике — как в осуществившемся состоянии достижения, это фаза его существа, это «(вот) он-в-винограднике», как тем-порально-локативная целостность существования, на данный момент в данном пространственном положении экзистенцио-нального своего продвижения («куда он пришел»).

⁴ Лат. *Il assēro* (ad-sēro), *sērui, sertum*, ěre ‘объявлять, признавать’; ‘претендовать, присваивать’.

⁵ Лат. *Il vōlo, vōlui*, —, *velle* ‘хотеть, желать’; ‘решать, устанавливать, постановлять, определять’; ‘утверждать, полагать, считать’; ‘предпочитать’; ‘значить, означать, иметь целью’.

⁶ Лат. *impēdio, ivi (ii), itum, ire* [in + pes] ‘спутывать, впутывать, запутывать’; ‘мешать, препятствовать’; ‘преграждать, загроживать’; ‘опутывать, обматывать’.

⁷ Лат. *prōmōveo, mōvi, mōtum, ěre* ‘двигать вперед, продвигать’; ‘продвигаться вперед’; ‘повышать, возводить’; ‘назначать’.

⁸ Лат. *addūco, duxi, ductum, ěre* ‘приводить’; ‘приносить’; ‘побуждать, причинять, доводить’; ‘склонять’.

Важным, и определяющим, элементом присваивающей подмены в ее достигаемом следствии является предначертание, передаваемое словами Эйлийау от Господа, состоящее в восстановлении равновесия, нарушенного Ахавом в лице Изэвели. Совершенное ею убийство обращается на нее и на дом Ахава, по принципу 1) кровь за кровь: «за то, что псы лизали кровь Навота, будут лизать псы и твою кровь, твою!». Это первое получает свое развитие и расширение в 2) сметающем уничтожении мужского начала и продолжения в Ахаве: «Я наведу на тебя зло, и смету тебя, и уничтожу у Ахава (всякого) мочащегося к стене». В том, что касается 3) его родового в его полном составе: «И поступлю с домом твоим так, как с домом Йаровама, сына Невата, и с домом Баши, сына Ахии, за то огорчение, которым ты огорчал (Меня) и ввел Исраэля в грех». В том, что связано 4) с Изэвелью, как с производительницей совершенного зла: «псы съедят Изэвэль в долине Изреэльской». С заключением, завершающим весь этот круг, соотносясь с тем, что представлено в первом, с псами, и во втором, при сметающем, не оставляющем следов, уничтожении, 5) об истреблении без остатка, предполагающем невозможность предания умерших земле: «Кто умрет у Ахава в городе, того съедят псы, а кто умрет в поле, того склюют птицы небесные». Тем самым, от крови, с псами (1), осуществляется переход к мужскому основанию рода (2), кровь также мужское его основание, затем к родовому в объемно-пространственном и земном его выражении, в доме (3), составляющем центр, вершину определения полного состояния. После чего — к рождающему потомков рода Ахава женскому в Изэвели (4), с заключающим переходом к телесному воплощению (5). Ни телесности (идя в обратном порядке), ни способности к продолжению в женском, ни места своего на земле, ни возможности к порождению в мужском, ни отличающего от других, своего для себя, основания в крови, — ничего не останется у Ахава. В этом следует видеть выражаемое таким образом представление об истреблении, как стирании без следа с лица земли всего того, что имело свое отношение к Ахаву и было связано телесно и кровно с ним.

Показанная в моделирующей схеме произведенная Изэвелью в пользу Ахава присваивающая подмена (Ахав-винограднике) имеет в тексте предшествующее ей начало, а также ее разрешающее и завершающее продолжение. То, что было назначено, предначертано, предрешено, предполагает движение от чего-то к чему-то. Охарактеризованная присваивающая виноградник подмена становится, по своему значению и роли,

тем, что делает это движение в его разрешении неотвратимым. Предшествование, в свою очередь, связывается с пророками, что для рассматриваемой в ее целостности трехсоставной модели (присваивание виноградника с убийством Навота — вторая ее составная часть) следует считать не случайным, поскольку все обращается и находит свое выражение в предсказываемом, объявляемом словами Всевышнего, предначертании: исполнится то-то и то-то потому-то и потому-то. Передающим звеном полагаемого вследствие сказанных слов разрешения, равно как и тем, кто сообщает сами эти слова, выступает, также пророк, Эйлийау.

Рассмотрим теперь обозначенное перед этим предшествование. Начинается все с того, что, как было ранее сказано, «делал Ахав, сын Омри, злое в очах Господа (более) всех, кто был до него». Однако «Мало было ему следовать грехам Йаровама, сына Невата: он взял себе в жены Изэвэль, дочь Этбаала, царя Цидонян, и пошел (в Цидон), и стал служить Баалу и поклоняться ему» (Мелахим I, 16:29–30).

Обозначенные события имеют своим развитием и продолжением то, что Изэвэль в стремлении заместить единого Б-га Израила культом Баала и Ашэйры уничтожала пророков Г-да. Через время Эйлийау в ответ, обращаясь к Ахаву, говорит ему такие слова: «А теперь пошли собрать ко мне весь Исраэиль к горе Кармэль, и четырехсот пятидесяти пророков Баала, и четырехсот пророков Ашэйры, питающихся от стола Изэвэли» (Мелахим I, 18:19). Ахав собирает народ и пророков к горе Кармэль, где, на глазах всех присутствующих, Эйлийау устраивает тем испытание, говоря перед этим «я один остался пророком Господним, а пророков Бааловых четыреста пятьдесят человек» (18:22). Испытание заключалось в том, чтобы вызвать огонь под жертвенником, обращаясь к своим богам. Им это не удается, несмотря на продолжительные усилия. Эйлийау, в свою очередь, без труда достигает этого, обращаясь к Г-ду. После чего он велит народу «схватите пророков Бааловых: да не спасется ни один из них. И схватили их, и свел их Эйлийау к потоку Кишон, и зарезал их там» (18:40).

Изэвэль, узнав от Ахава, «что сделал Эйлийау, и то, как он убил мечом всех пророков» (19:1), послала «сказать Эйлийау: пусть то-то и то-то (злое) сделают со мною боги и еще больше (того), если я завтра в эту же пору не сделаю с твоею жизнью того же, что (сделано) с жизнью каждого из них» (18:2). Спасаясь от мести, Эйлийау уходит в пустыню.

В этом фрагменте внимание на себя обращает то, что а) Эйлийау убивает пророков Баала мечом, б) делает это после испытания над ними и в ответ на избиение пророков Б-га Израиля Изэвелью и с) Изэвель посылает посланца сказать Эйлийау, что она сделает с ним, с его жизнью, то же, «что (сделано) с жизнью каждого из них». Его жизнь за жизнь каждого. В пунктах (б) и (с) наблюдается обращенное действие 'равным за равное': то, что, как и над чем сделано, — над жизнью, жизнь за жизнь, как витальное основание существования человека. В пункте (а) себя обнаруживает вид избиения, который можно представить как искоренение, — не камнями, как это было с Навотом, с обращением телесного в камень, обездвиживанием жизненного начала, останавливанием, прекращением в нем движения жизни, лишая возможности развиваться и переходить, а, при посредстве меча, иссечением, отсечением, с удалением, отделением от Израиля.

Итак, сначала Эйлийау делает с пророками, питающимися «от стола Изэвели» (что также имеет значение: коль скоро питаются они от нее, то и составляют с ней, с точки зрения алиментативной витальности, единое целое), — делает он с ними то, что та до этого сделала с пророками Б-га Израиля. После чего Изэвель, со своей стороны, обращает произведенное им над питавшимися от ее стола пророками на него, в своей клятве к своим богам «пусть то-то и то-то (злое) сделают со мною боги и еще больше (того)». В этом и заключается смысл модели начала-предшества ожидающего Изэвель истребления, состоящий в том, что можно определить как **обращенное исполнение**: «Сделаю над тобой / над твоим то, что ты сделал(а) над моим».

Рассмотренная перед этим модель с виноградником (присваивающая подмена) состояла из четырех компонентов, с присваиванием от Ахава к Навоту, подменной от Изэвели к Исполнителям, с дополнительными проекциями 1) препятствования, от Навота к Ахаву, 2) укрепления, от Изэвели к Ахаву и 3) осуществления, от Исполнителей по направлению к Навоту, в реализациях присваивания (1 и 2) и подмены (2 и 3). Из чего следует, что Изэвель проявляет себя не просто как наиболее активный участник производимого и сменяемого вследствие этого положения, от необладания к обладанию, от подавленности к воодушевлению царственности в Ахаве, но и как действитель, запускающий в движение весь моделируемый компонентный состав. Модель разбираемого обращенного исполнения, в свою очередь, пятикомпонентна, предполагая в виде взаимодействующих участников Ахава, Изэвель, про-

роков Господних, Эйлийау, пророков Баала и Ашэйры.

Ее проекции выглядят следующим образом: 1) делая злое в очах Господа (более) всех, кто был до него, Ахав берет Изэвель себе в жены, идет в Цидон и служит Баалу > 2) Изэвель убивает пророков Господних > 3) Эйлийау через посредство Ахава собирает весь Исраэиль к горе Кармель, четыреста пятьдесят пророков Баала и четыреста пророков Ашэйры, питающихся от стола Изэвель, подвергая их испытанию > 4) Эйлийау убивает мечом всех пророков > 5) Ахав рассказывает Изэвель о том, что сделал Эйлийау с пророками > 6) Изэвель посылает посланца сказать Эйлийау (пусть боги сделают со мною то-то и то-то и больше того, если я завтра в эту же пору не сделаю с твоею жизнью того же, что (сделано) с жизнью каждого из них) > 7) Эйлийау уходит в пустыню.

Представляется все это в пунктах в таком отражении:

1) умножение, усиление зла в Ахаве, а через Ахава в Израиле вследствие присоединения зла Изэвели и производимых из этого им агентивных последствий (аддитивный малефикатив): Ахав¹ + Изэвель > Ахав² аддитивно-малефикативного состояния > Ахав² негативного проявления («идет в Цидон и служит Баалу»);

2) профетический экстерминатив (Изэвель уничтожает пророков Господних): Изэвель > пророки Господни;

3) свидетельствуемое (собравшимся к горе Кармель Исраэилем) испытание пророков Баала и Ашэйры, производимое Эйлийау, — тестативный экзаминатив: Эйлийау > пророки;

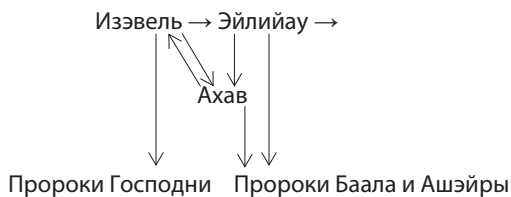
4) мультипликативный альенатив (отсекаемое мечом отделение пророков Баала и Ашэйры от Исраэиля), определяющая, центральная, часть всей модели: Эйлийау > пророки;

5) имплекатив мультипликативного альенатива — Ахав сообщает Изэвели, ставя ее, тем самым, в известность, о том, что Эйлийау сделал с ее пророками: Ахав > Изэвель;

6) обещание ответного, возместительного, осуществления, с обращением совершенного на совершившего, — Изэвель посылает сказать Эйлийау, что она сделает с ним то же, что он сделал с ее пророками (промиссив респонсивного ремиссива): Изэвель > Эйлийау;

7) уход, избегание, связываемое с изменением места — траективный эвитатив: Эйлийау уходит в пустыню.

Схема взаимодействий в рассматриваемой модели обращенного исполнения, от Эйлийау к пророкам Баала и Ашэйры в центральной, осуществленной, части и от Изэвели к Эйлийау в ее проецируемом, объявляемом к осуществлению следствии, получает такое отображение:

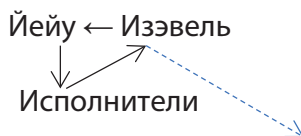

Дополняющими проекциями, позволяющими осуществить перечисленные в семи пунктах производимые достижения, будут предшествующие тому, что выражено в (3), а) обращение Эйлийау к Ахаву «собрать ко мне весь Исраэиль к горе Кармэль, и четырехсот пятидесяти пророков Баала, и четырехсот пророков Ашэйры, питающихся от стола Изэвэли» (Мелахим I, 18:19), — апеллятив конвентива, и то, что, как следствие, б) «послал Ахав ко всем сынам Исраэилевым, и собрал пророков к горе Кармэль» (18:20), — адмиссив конвентива.

Завершающей, третьей, моделью, содержащей в себе разрешение двух предшествующих, будет то, что можно охарактеризовать как **предреченное распадение** (расподобление) Изэвели — женского и телесного дома Ахава, сказано о которой, после убийства Навота и наследования его виноградника (вторая по ходу сюжета модель, отмечаемая в своем разрешении предначертанием), словами Эйлийау от Господа: «псы съедят Изэвэль в долине Изреэльской» (Мелахим I, 21:23).

Модель эта трехкомпонентна, если рассматривать ее в реализующем проявлении. Действуют в ней, в качестве выбранного Господом и предназначенного к совершению Им сказанного, Йейу — агентивный субъект, тот, кто осуществляет предначертание; Изэвель, как объект и субъект, — объект предреченного распада и субъект релятивно-коммуникативного отношения к Йейу с предшествующим этому, ею производимым, приготовлением; Посредники-Исполнители, те, кому Йейу велит произвести над Изэвелью то, что положено, в результате чего, согласно словам состоявшегося вследствие этого назначения, «И будет труп Изэвэли на участке Изреэльском, как навоз на поле, так что никто не скажет: это Изэвэль» (Мелахим II, 9:37).

Предреченное распадение: «никто не скажет: это Изэвель»

В проекции к тексту выглядит то, что касается предреченного исполнения, следующим образом. Стоит напомнить, что прошло много лет после события с наследованием виноградаря, Ахава в живых уже нет (единственный, кто был убит в битве с сирийцами, будучи ранен смертельно стрелой), а вместо него царствует его сын Йеорам, на которого переходит то, что было предречено для дома Ахава, однако первоначально Изэвель должно встретить то, что было словами Эйлийау предсказано. Покажем последовательность описываемого в порядке осуществляемых его участниками действий.

Предшествует всему этому появление Йейу, прибывшего в Изреэль. 1) «Изэвель же, услышав (об этом), насинила краской глаза свои и украсила голову свою, и глядела в окно» (Мелаким II, 9:30). > 2) Зная, что ее ждет, Изэвель насмешливо спрашивает Йейу о его намерении: «И когда Йейу вошел в ворота, она сказала: с миром ли, Зимри⁹, убийца господина своего?» (9:31). > 3) Тот ей не отвечает, сразу же обращаясь к тем, кто при ней: «И поднял он лицо свое к окну, и сказал: кто со мною, кто? И выглянули к нему двое-трое придворных» (9:32). > 4) Йейу велит им сбросить Изэвель из окна, что те и делают: «И сбросили они ее. И брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее» (9:33). > 5) Йейу (не сразу) напоминает о необходимости похоронить Изэвель: «И пришел он, и поел, и попил, и сказал: не забудьте об этой проклятой и похороните ее, так как она царская дочь» (9:34). > 6) «И пошли хоронить ее, но не нашли от нее ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук. И возвратились они, и рассказали ему» (9:35). > 7) «И сказал он: таково было слово Господа, которое изрек Он через раба Своего Эйлийау Тишбиянина, сказав: на поле Изреэльском псы съедят тело Изэвэли [...] никто не скажет: это Изэвель» (9:36, 37).

Семь этапов полного совершения переходят один в другой. 1) Подготовленное ожидание. Глаза, насиненные, выражают готовность встречи с тем, что приходит как не свое и потустороннее. Голова, будучи украшена, отмечает царственность. Окно — границу и переход от того, что внутри, во внешнее. > 2) Провоцирующая демонстрация преемственности (ворота, отмечающие пересечение границы

⁹ «И составил против него [царя Эйлы] заговор раб его Зимри, ведавший половиною (всех) колесниц. Когда он (Эйла) напился допьяна в Тирце, в доме Арцы, который заведовал домом (царским) в Тирце, Тогда вошел Зимри и поразил его, и умертвил его, — в двадцать седьмой год (царствования) Асы, царя Йеудейского, и стал царем вместо него» (Мелаким I, 16: 9–10). Называя появившегося в воротах Йейу именем Зимри, Изэвель, с одной стороны, представляет его как раба, с другой, как того, кто, нарушая закон, покушается на своего господина в стремлении, убив, занять его место.

защитного своего): ты раб и убийца, и с миром не можешь прийти. > 3) Обращенный внутренний поиск тех, руками которых исполнится предначертание. Необходимо, чтобы предреченный распад происходил изнутри локально-телесного положения (места, в котором находится Изэвель). > 4) Исполнение. Центральная часть, отмечающая сбрасывание (сверху вниз), разбрызгивающееся в крови первоначальное распадение, рассыпание, сопровождающееся и завершаемое стиранием (с лица земли) по причине растапывания. Тела как такового вследствие этого уже нет. > 5) На п о м и н а н и е. Необходимо, однако, вспомнить об ней убиенной (первоначально придя, поев и попив, т.е. войдя во внутренность дома Изэвели и приобщившись, едой и питьем в ее доме, к ее локальной телесности). > 6) Отмечаемые з н а к и произошедшего распада (распадения телесной целостности при отсутствии составных частей, – тела нет, «не нашли ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук», Изэвель невозможно предать земле вследствие захоронения). > 7) Подтверждение предреченного. Показательно и то, что на поле¹⁰ (Изреэльском), в пространстве граничного и не освоенного, и то, что псы¹¹ (съедают тело), — тела нет, нет ее не только в этом мире, но также и в том, и то, наконец, что выражено словами: «И будет труп Изэвэли на участке Изреэльском,

¹⁰ Не вдаваясь в подробности, поскольку это не наш предмет, приведем лишь такую емкую по своему смыслу цитату: «ПОЛЕ [...] в мифологии и фольклоре locus, наделенный признаком бесконечности, безграничности и потому трактуемый как культурная периферия, граница «своего» и «чужого» миров» (Т.А. Агапкина, *Поле* // Н.И. Толстой (ред.), *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*, т. 4, Международные отношения, Москва 2009, с. 133). Интересно в этой связи определение «на поле Изреэльском», как в открытом и маргинальном пространстве, которое ни к чему не относится и не принадлежит никому, на границе (ни своего, ни чужого) миров.

¹¹ Безразличным в этом контексте видится древнеегипетское представление о покровителе умерших, Анубисе, почитавшимся «в образе лежащего шакала чёрного цвета или дикой собаки» (Р.И. Рубинштейн, *Анубис* // С.А. Токарев (ред.), *Мифы народов мира*, в двух томах, Советская энциклопедия, Москва 1980, т. 1, с. 89), а также представление о собаках как проводниках на тот свет, характерное для мифологий многих народов. Ср. «Ра-Сетау — дословно «Дверь Протаскивания». [...] Через этот проход отправляются и души умерших. [...] Там же покойный получал своего первого помощника — бога Уп-Уаута («Открыватель Путьей») в облике черного шакала или собаки». Загробный мир виделся как поля, куда отправлялись неотягощенные грехами умершие и здесь же мотив пожирания для не выдержавших посмертного испытания: «Если весы оставались в равновесии, это означало, что сердце не отягощено грехами. Тогда покойный [...] отправлялся на Поля Хотеп (Поля Мира), где его ожидали встреча с родными и близкими и вечное блаженство. Если же сердце перевешивало правду, то это означало, что оно преисполнено грехов. В таком случае покойного ожидал окончательный конец — его пожирало страшное чудовище Амаит, жуткий гибрид льва, крокодила и гиппопотама» (*Древнеегипетская «Книга Мертвых»*, перевод с древнеегипетского, введение и комментарии М.А. Черодаев, с. 7, <https://pstgu.ru/download/1180370552.mertvyh.pdf> [29.04.2023]).

как навоз на поле, так что никто не скажет: это Изэвэль» (9:37). Изэвели нет, ушедшей всем, что в ней было, в поле, ни к потустороннему, ни к чужому, ни, тем более, к своему.

В заключение все представленное, в соединении, можно видеть как связываемое общим движением от начала к концу называние следующих одно из другого событий и положений. Не будь одного, не было бы из него наступающего другого, а из того третьего и всего дальнейшего. Разматывающийся клубок взаимных соотношений видится не столько как некий нависающий над каждым участником неотвратимый фатум, но как то, что, осуществляясь, имеет последствия, которые можно в каком-то случае и на каком-то этапе приостановить (как это было с раскаявшимся Ахавом, отчего предреченное его дому исполнилось не над ним, а над сыном), однако, приостановив, все же не избежать. Выведенные три модели в отражающих их предикатах представляются следующим образом (покажем то, что было рассмотрено, в еще одном, заключающем, повороте, обозначив как **А**, **В** и **С**):

А — иллюстрирует закладываемое в движение всего целого, ведущее к своему разрешению зло, выраженное словами «И делал Ахав, сын Омри, злое в очах Господа (более) всех, кто был до него» (Мелахим I, 16:30), и складывается из трех составляющих:

A1 (нарастание, усиление, прибывание зла): делать злое в очах Господа (более) всех – брать себе в жены Изэвель, дочь Этбаала, царя Цидонян, — идти в Цидон и служить Баалу — уничтожать пророков Господних (об Изэвели, зло Ахава усиливается злом от Изэвели, становясь определяющим состояние царства Ахава злом)

> **A2** (стремление к препятствованию, нераспространению зла, предполагающее обращение, 'равным за равное', — уничтожение Изэвелью пророков Господних > уничтожение пророков Изэвели): собирать весь Исраэль и пророков Баала-Ашэйры – убивать всех этих пророков мечом

> **A3** (предотвращение стремления к нераспространению зла и возвращение, тем самым, к исходному в A1 состоянию, с дальнейшим его нарастанием): рассказывать о том, что было сделано Эйлийау с пророками (Ахав Изэвели) — посылать посланца сказать об отмщении (Изэвель > Эйлийау)

В (присвоение несвоего в результате убийства его обладателя, как вершина производимого зла, — из шести составляющих предикатов три реализуют себя в Изэвели, она, тем самым, становится агентом продолжающегося нарастания

зла): хотеть получить принадлежащее другому (Ахав) — отказывать в получении (Навот) — приходиться, чтобы узнать о причине (Изэвель) — укреплять, обещая дать принадлежащее другому (Изэвель) — писать подложные письма, чтобы убить обладателя (Изэвель) — получать в свою пользу после убийства (Ахав)

С (исполнение, стирающее уничтожение зла Изэвели, реализуемое в полном телесном его распадении): узнать о прибытии исполнителя (Изэвель) — украсить себя и глядеть в окно (Изэвель) — спрашивать у него о намерении (Изэвель) — велеть сбросить ее из окна (Йейу) — растаптывать мертвое тело (конями) — поев и попив, напоминать о необходимости похоронить (Йейу) — идя хоронить, не найти ничего (кроме черепа, ног и кистей рук) — говорить о том, что таково было слово (Йейу) — псы съедят, будет труп как навоз на поле — никто не скажет: это Изэвель (произнесенное Йейу).

Представленный фрагмент одного истребительного сюжета, обращающийся вокруг Изэвели, однако к ней одной не сводимый, соотносится в тексте Писания (Мелахим) с целым рядом подобных, менее выразительных, но в представлениях отражаемого и нарастающего зла (в очах Господа) не менее важных, отмечая собой неизбежное падение, связываемое с отпадением (от Него) (то и другое в данном случае не игра словами, а две составляющих части единого проявления).

Библиография

- Agapkina, T.A., *Pole*, in: N.I. Tolstoy (ed.), *Slavjanskije drevnosti. Jetnolingvističeskij slovar'*, t. 4, *Mezhdunarodnye otnošenija*, Moskva 2009, pp. 133–137 [Арапкина Т.А., *Поле* // Н.И. Толстой (ред.) *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*, т. 4, *Международные отношения*, Москва 2009, с. 133–137].
- Avigad N., *The Seal of Jezebel*, „Israel Exploration Journal” 1964, no. 14, pp. 274–276.
- Baum J., *Ahav i Izevel'*, “Mir Tory”, https://toldot.com/articles/articles_31392.html [29.04.2023] [Баум Я., *Ахав и Изэвель*, «Мир Торы», https://toldot.com/articles/articles_31392.html [29.04.2023]].
- Civ'jan T.V., *Lingvističeskie osnovy balkanskoj modeli mira*, Nauka, Moskva 1990 [Цивьян Т.В., *Лингвистические основы балканской модели мира*, Наука, Москва 1990].
- Drevneegipetskaja “Kniga Mertvyh”*, perevod s drevneegipetskogo, vvedenie i kommentarii M.A. Čegodaev, <https://pstgu.ru/download/1180370552.mertvyh.pdf>, [29.04.2023] [*Древнеегипетская «Книга Мертвых»*, перевод с древнеегипетского, введение и комментарии М.А. Чегодаев, <https://pstgu.ru/download/1180370552.mertvyh.pdf>, с. 7 [29.04.2023]].
- Korpel M.C.A., *Fit for a Queen: Jezebel's Royal Seal*, “Biblical Archaeology Review” 2008, pp. 32–37, 80.

- Martem'janov J.S., *Zametki o stroenii situacii i forme ee opisaniya*, in: "Mashinnyj perevod i prikladnaja lingvistika" 1964, vyp. 8, s. 125–148 [Мартемьянов Ю.С., *Заметки о строении ситуации и форме ее описания*, «Машинный перевод и прикладная лингвистика» 1964, вып. 8, с. 125–148]
- Meletinskij E.M., Nekljudov S.Ju., Novik E.S., Segal D.M., *Problemy strukturnogo opisaniya volshebnoj skazki*, "Trudy po znakovym sistemam" 1969, IV, Tartu, pp. 86–135 [Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д.М., *Проблемы структурного описания волшебной сказки*, «Труды по знаковым системам» 1969, IV, Тарту, с. 86–135].
- Meletinskij E.M., *Strukturno-semioticheskoe izuchenie skazki*, in: S.Ju. Nekljudov (ed), *Struktura volshebnoj skazki*, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, Moskva 2001, pp. 163–198 [Мелетинский Е.М., *Структурно-семиотическое изучение сказки* // С.Ю. Неклюдов (ред.), *Структура волшебной сказки*, Российский государственный гуманитарный университет, Москва 2001, с. 163–198].
- Nekljudov, S.Ju., *Eshho raz k probleme strukturnogo opisaniya volshebnoj skazki*, "Trudy po znakovym sistemam" 1971, V, Tartu, pp. 63–91 [Неклюдов С.Ю., *Ещё раз к проблеме структурного описания волшебной сказки*, «Труды по знаковым системам» 1971, V, Тарту, с. 63–91].
- Nekljudov, S.Ju., *Rossijskaja fol'kloristika i strukturno-semioticheskie issledovanija*, in: *Slavjanskaja tradicionnaja kul'tura i sovremennij mir*, sb. materialov nauchno-praktičeskoj konferencii, vyp. 3, Moskva 1999, pp. 54–62 [Неклюдов С.Ю., *Российская фольклористика и структурно-семиотические исследования* // *Славянская традиционная культура и современный мир*, сб. материалов научно-практической конференции, вып. 3, Москва 1999, с. 54–62].
- Propp, V.Ja., *Morfologija skazki*, izd. 2–е, Nauka, Moskva 1969 [Пропп В.Я., *Морфология сказки*, изд. 2–е, Наука, Москва 1969].
- Proroki, D. Josifon (red. perevoda), Mosad arav Kuk, Jerushalaim 5738 (1978) [Пророки, Д. Йосифон (ред. перевода), Мосад арав Кук, Йерушалаим 5738 (1978)].
- Rubinshtejn R.I., *Anubis*, in: S.A. Tokarev (ed.) *Mify narodov mira*, v dvuh tomah, Sovetskaja enciklopedija, Moskva 1980, t. 1, p. 89 [Рубинштейн Р.И., *Анубис* // С.А. Токарев (ред.), *Мифы народов мира*, в двух томах, Советская энциклопедия, Москва 1980, т. 1, с. 89].
- Shtejnzaľc A., *Je'u. Mlahim II*, gl. 9,10, in: Shtejnzaľc A., *Biblejskie obrazy*, Shamir, Ierusalim 1998, oyallib.com/book/shtaynzalts_adin/biblejskie_obrazi.html [29.04.2023] [Штейнзальц, А., *Ие'у. Млахим II*, гл. 9,10 // Штейнзальц, А., *Библийские образы*, Шамир, Иерусалим 1998, oyallib.com/book/shtaynzalts_adin/biblejskie_obrazi.html [29.04.2023]].
- Tumarkina I., *Metody formal'nogo analiza fol'klornogo teksta (obzor literatury)*, https://www.ruthenia.ru/folklore/Is04_tumarkina1.htm [29.04.2023] [Тумаркина, И., *Методы формального анализа фольклорного текста (обзор литературы)*, https://www.ruthenia.ru/folklore/Is04_tumarkina1.htm [29.04.2023]].